

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-518-525
УДК 821.161.1

Традиции магического реализма в романе Дины Рубиной «Почерк Леонардо»

Наталия Владимировна СОРОКИНА, Людмила Евгеньевна АБРАМЕНКОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4449-938X>, e-mail: sorok_tam@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0561-5963>, e-mail: luda9898@mail.ru

Magical realism traditions in the Dina Rubina's novel "Style of Leonardo"

Nataliya V. SOROKINA, Lyudmila Y. ABRAMENKOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internationalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4449-938X>, e-mail: sorok_tam@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0561-5963>, e-mail: luda9898@mail.ru

Аннотация. Материалом представленного исследования является роман современной писательницы Дины Рубиной «Почерк Леонардо». Цель исследования – анализ указанного романа с точки зрения его преемственности традициям магического реализма. В работе определены черты, сближающие произведение с образцами магического реализма: сочетание ирреального и повседневного, принятие мистического как данности, усложнённый хроно-топ, проспекции и ретроспекции, недосказанность и загадочность в описании характеров и судьбы героев, полифонизм повествования, мифологизм, обращение к народному сознанию, экзистенциальная проблематика и открытый финал. Путём сравнительного анализа установлено, что данная традиция является доминирующей в романе. Вместе с тем отмечается, что роман «Почерк Леонардо» характеризуется синкретичностью. Подробно, от анализа упоминания реальных зеркал до воплощения принципа отражённого, иррационального, пространства, рассмотрен «зеркальный» пласт романа. Даны общие характеристики героям романа, объединяющие их с судьбами и принципами изображения персонажей произведений зарубежной литературы, традиционно рассматриваемых в рамках магического реализма. Отражены такие актуальные для современного литературоведения вопросы, как определение границ магического реализма и его признаков, а также определение места романа Дины Рубиной «Почерк Леонардо» в системе направлений и течений.

Ключевые слова: Дина Рубина; «Почерк Леонардо»; магический реализм; поэтика; мифологизм; синкретичность

Для цитирования: Сорокина Н.В., Абраменкова Л.Е. Традиции магического реализма в романе Дины Рубиной «Почерк Леонардо» // Нефилология. 2019. Т. 5, № 20. С. 518-525. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-518-525

Abstract. The material of the presented study is the novel by the modern writer Dina Rubina "Style of Leonardo". The aim of the study is to analyze the novel in its continuity with the magical realism traditions. We define the features of magical realism in the novel: a combination of the surreal and the everyday, a mystical acceptance as a fact, complicated chronotope, prospection and retrospection, innuendo and mystery in characters description and fate, polyphonism of storytelling, mythologism, appeal to popular consciousness, existential issues and open end. Using comparative analysis we establish that this tradition is dominant in the novel. The novel "Style of Leonardo" is characterized with syncretism. We consider the "mirror" layer of the novel in detail, from the analysis of real mirrors to the principle of reflected, irrational space. We present general characters features in the novel, these unite destinies and image principles of world literature cha-

racters, traditionally regarded within the framework of magical realism. Such issues as the definition of magical realism boundaries and its features, as well as the definition of the place of Dina Rubina's novel "Style of Leonardo" in the system of directions and trends are relevant for modern literary criticism.

Keywords: Dina Rubina; "Style of Leonardo"; magical realism; poetics; mythologism; syncreticism

For citation: Sorokina N.V., Abramenkova L.E. Traditsii magicheskogo realizma v romane Diny Rubinoy «Pocherk Leonardo» [Magical realism traditions in the Dina Rubina's novel "Style of Leonardo"]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 518-525. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-518-525 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Современной литературе свойствен эклектизм в отношении жанров, стилей и направлений. В значительной степени она опирается на сложившуюся культурную традицию, в той или иной форме обращается к классическим, признанным образцам.

Не стало исключением и творчество Дины Рубиной. Оно многопланово и разнообразно, синкретично. Писательница, сохраняя новаторство и индивидуальность, нередко насыщает свои произведения чертами, роднящими их с классикой.

В романе «Почерк Леонардо» (2007–2008) Рубина воспроизводит традицию магического реализма. Произведение открывает трилогию «Люди воздуха», включающую также романы «Белая голубка Кордовы» (2008–2009) и «Синдром Петрушки» (2010). Цикл романов посвящён творческим, обособленным от мира обыденности и повседневности личностям. Исследуемый роман повествует о непростой судьбе Анны – провидицы, циркачки, математически одарённого человека.

Актуальность данной работы обусловлена востребованностью в современном литературоведении сравнительно-исторического и интертекстуального подходов. Значительная часть художественных произведений нашего времени рассматривается в контексте продолжения, развития различных литературных традиций или же в оппозиции к ним.

Кроме того, вопрос о магическом реализме как течении, его признаках является дискуссионным. Исследованием этой проблемы занимаются О.А. Овчаренко, К.Н. Кислицын, А.В. Биякаева и др. [1–3]. Границы, определяющие данное течение, не до конца осмыслены и обозначены. Очевидно, что круг включаемых в это понятие литературных явлений будет расширяться. Об этом свидетельствует ряд фактов. Ранее было принято

ограничивать магический реализм географически: к нему относили только произведения латиноамериканских писателей. Однако впоследствии решающим стал поэтологический фактор.

Роман «Почерк Леонардо» вызывает опеределённый интерес у исследователей (работы Э.Ф. Шафранской, Т.Г. Прохоровой и Р.Р. Фаттаховой, Г.О. Ефремовой, И.В. Логвиновой) [4–7]. Однако количество работ, посвящённых этому произведению, не позволяет говорить о полной изученности романа.

Вопрос о месте произведения Д. Рубиной в системе литературных направлений и течений на данный момент не решён. Точки зрения, отражённые в научных статьях, разнятся. В критике применительно к роману чаще можно встретить более осторожное определение «мистический роман» [6]. Однако, как представляется, оно носит весьма обобщённый характер и не вполне отражает специфику произведения. Наряду с этим существуют исследования, где используется термин «магический реализм» [7]. Однако речь идёт лишь об элементах данного течения в романе, проводится анализ самых очевидных в этом отношении эпизодов.

Настоящее исследование вносит вклад в решение этой проблемы. В нём впервые последовательно соотносятся черты магического реализма и поэтологическая основа романа. Предлагается принципиально новое решение данного вопроса, позволяющее, с одной стороны, подчеркнуть, что традиция магического реализма является доминирующей в произведении, а с другой – избежать крайностей.

Целью работы является выявление признаков магического реализма в романе Дины Рубиной «Почерк Леонардо» и характеристика специфики их воплощения в произведении.

Магический реализм – одно из самых неоднозначных явлений в литературе. Своими корнями он уходит в двадцатые годы XX века. Первоначально термин использовался по отношению к живописи. Именно в таком контексте его употребил Ф. Роо в книге «Постэкспрессионизм. Магический реализм» (1925). Течение стало ответом на усложняющуюся, перманентно меняющуюся реальность. Пик популярности магического реализма связан с латиноамериканскими романистами шестидесятых-семидесятых годов. Наиболее известным среди них является Габриэль Гарсиа Маркес, автор таких произведений, как «Сто лет одиночества», «Полковнику никто не пишет», «Осень патриарха». В литературоведческой науке магический реализм трактуют как изображение реального мира, в канву которого вплетаются элементы необычного, мистического. О.А. Овчаренко предлагает такую формулу для данного течения: «Человек живёт в реальности, совмещающей в себе современность и историю, сверхъестественное и естественное, паранормальное и обыденное» [1, с. 421].

При анализе поэтики романа «Почерк Леонардо» обнаруживается ряд признаков, которые свидетельствуют о том, что он во многом наследует традиции магического реализма.

Для данного течения характерно изображение не только мистического, но и повседневно-реального. Реалиям действительности уделяется немало внимания. В романе Д. Рубиной действие происходит во второй половине XX века. Реалии советского быта нашли непосредственное отражение в романе. Так, изображается утреннее пробуждение под гимн Советского Союза [8, с. 23]. Один из героев вспоминает, как бабушка его соседей стала женой «врага народа» и от неё отсеклись собственные дети [8, с. 22]. Приёмные родители Анны собираются на концерт Райкина [8, с. 14]. Кроме того, события разворачиваются в реально существующих городах: Киев, Гурьев, Бостон, Монреаль – и многих других.

Границы между действительным и ирреальным в романе иллюзорны. Повествователи постоянно сменяют друг друга, повествование субъективно. Необычное и реальное переходят друг в друга. Рассказчики с неуве-

ренностью свидетельствуют об увиденном ими. Они думают, им что-то могло показаться, что-то они могли неправильно понять. Их повествование иногда становится сбивчивым, наполненным догадками. Пространство романа наполняется также слухами, исходящими от простых людей, окружающих главную героиню, которые оказались не готовы к встрече с необыкновенным. Субъективность и относительность занимают важное место в картине мира, выстраиваемой в русле магического реализма.

В романе мистические мотивы приобретают определяющее значение, являются сюжетообразующими. Один из многочисленных даров, которым наделена Анна, – это дар предвидения и пророчества. Её способности вызывают ряд коллизий и приводят к непониманию между нею и другими людьми. В произведении лейтмотивом звучит слово *странно*. Это слово описывает все ситуации, сопряжённые с главной героиней.

Вся жизнь Анны необычна. Кроме того, она привносит мистику в жизнь других людей. Её появление и её исчезновение в высшей степени загадочны. Перед принятием важного решения взять Анну на воспитание Маша, её будущая приёмная мать, испытывает необъяснимое беспокойство. Зеркало, стоящее в прихожей, кажется ей бездной [8, с. 13]. Следствие и причина меняются местами. Маша подсознательно чувствует, что вскоре в её жизнь войдёт необыкновенное.

Процесс удочерения проходит очень гладко, будто так и должно быть, всё идёт по предначертанному. Жизнь, череда событий словно сами ведут Машу к встрече с Анной. Символично, что главная героиня появляется в жизни Маши и Анатолия спустя ровно год после того, как у пары родился мёртвый ребёнок.

Произведения магического реализма характеризуются хронологической неупорядоченностью. Время в них то откатывается назад, то стоит на месте, то спрессовывается, ускоряя свой бег. В частности, в повести Г.Г. Маркеса «Полковнику никто не пишет» часты экскурсы в прошлое, настоящее же героя подобно сну.

Часты ретроспекции и проспекции и в романе Д. Рубиной. Много внимания уделяется детству Анны и других героев романа.

Главная героиня с детства проявляла свои поразительные способности, чем пугала окружающих. Проспекции используются при рассказе об участии Анны. Практически с начала повествования становится известно, что она бесследно исчезла, предположительно погибла. Так в повествование вводится своего рода хронологическая инверсия. Нарушение хронологии повествования в произведении обусловлено, в том числе, даром Анны. Она связывает разные временные пласты. Героиня не только видит будущее, но и знает людей, которые жили давно, видит их своим особым внутренним зрением.

Посредством воспоминаний изображаются простые, бесхитростные люди, иногда проявляющие примитивное мышление и даже жестокость, а иногда – невероятную стойкость и выдержку. В произведениях магического реализма автор даёт право голоса представителям народного мышления. Обращение к истокам питает данное течение. Традиционный мир предстаёт непохожим на то, что имеет место в уходящей от вековых устоев современности.

В романе представлена целая галерея образов, воплощающих глубинное народное мировоззрение. Прежде всего, это родственники Машиного мужа Анатолия. Они бесхитростны и прямолинейны, как это следует из телефонного разговора в начале романа. По отношению к ним в произведении употреблена следующая интересная фраза: «Живые с покойниками в той родне дружно шагали рука об руку из рода в род, весело переключаясь и переругиваясь, доспоривая, допевая песню и допивая шкалик» [8, с. 12]. Таким образом смыкаются мир мёртвых и мир живых.

Ещё один представитель простого народа в произведении – соседка Шура. Она пытается позаботиться об Анне, но в то же время боится её и испытывает радость, когда ребёнка удочеряют. Мысль о девочке настолько парализует Шуру, что она даже неправильно кладёт крестное знамение. Женщина «ошиблась в направлении» [8, с. 18], что весьма символично, поскольку главная героиня видит мир перевернутым, с оборотной, зеркальной его стороны. В Шуре сочетается природная доброта и опасливость, религиозность и суеверность.

Особый интерес представляет родословная Семёна, фэготиста, друга и возлюбленного Анны. Его родственники – жители российской глубинки, семья Солодовых. Члены этого семейства воплощают в себе одни из наиболее ярких национальных типических черт. Они отражают закрепившееся практически на уровне легенды представление о сложности и противоречивости русского человека, о загадочной русской душе. Сын Геннадий, в юности бывший в высшей степени озорным человеком, настоящим разбойником, повзрослев, уходит в монастырь со строжайшим уставом: молодецкая удаль органично сменяется аскетизмом и бесстрашием. Разумный и благородный глава семейства Василий в состоянии алкогольного опьянения мучает домочадцев. Этот же человек, несмотря на свою инвалидность, высаживает целый фруктовый сад, потому что его душа жаждет дела, он горел этой идеей. Упорство, силу духа, наличие духовных потребностей, тягу к высокому проявляет он, находясь при этом во власти порока. Его теща, Капитолина Тимофеевна, воплощает тип сильной русской женщины. Она способна стерпеть всё, даже отказ от неё собственных детей через газету. Капитолина Тимофеевна постоянно трудится. Василий всю жизнь враждовал со строгой и непримиримой тещей. Когда же она умерла, его охватила глубокая тоска.

В романе причудливо не только время, но и пространство. Особым местом становится цирк, в котором Анна работала. Цирк – это среда, где мистическое совершенно органично входит в обыденную реальность.

Магический реализм мифологизирован, опирается на легенды, сказания, народные мистические представления. В рассматриваемом произведении отражено немало подобных элементов вековой мудрости.

Во-первых, мифологизм прослеживается уже на уровне заглавия. Роман называется «Почерк Леонардо», потому что главная героиня пишет так называемым *зеркальным* почерком. По преданию, такой почерк был у Леонардо да Винчи. Сама фигура великого деятеля Возрождения во многом загадочна, ведь он жил много веков назад, а значит, получить полные достоверные сведения о его личности крайне затруднительно.

Леонардо да Винчи выступает в произведении в качестве своеобразного двойника Анны. Героиня романа – человек эпохи Возрождения. Она чрезвычайно одарённая личность. Она соединяет легендарное прошлое и повседневность. Однако своему времени Анна оказывается не нужна, её не принимают и отвергают.

Во-вторых, один из эпиграфов к роману взят из Библии: «И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до восхода зари» [8, с. 9]. История о борьбе с высшими силами получает воплощение в произведении. Анна не желает принимать свой дар, он тяготит её. Вся жизни героини превращается в борьбу.

В-третьих, в романе реализуется бытующий в народной среде тезис о том, что магические способности передаются по наследству. Анна якобы приходится внучкой известному экстрасенсу Вольфу Мессингу. Этим обстоятельством объясняется её дар предвидения, её прозорливость.

В-четвёртых, ключевым в произведении становится образ-символ зеркала, которое «с древнейших времён считалось носителем иррационального начала и играло роль организатора субъективного пространства» [9, с. 308]. В народной традиции данный предмет интерьера считается порталом в иной мир: его закрывают, когда в доме находится покойник; перед ним гадают. Помимо этого, образ в романе служит созданию определённого колорита, поскольку является магическим атрибутом и загадочным предметом.

Зеркала окружают Анну с раннего детства. Большое зеркало стоит в прихожей семьи, которая удочерила девочку. Анна верит, что её родная мать, которая умерла, «в зеркало ушла» [8, с. 51]. Впоследствии главная героиня связывает свою жизнь с изучением оптических свойств зеркал, выстраивает номера с ними. Примечательно, что, по воспоминаниям одного из коллег Анны, каскадёра, она впервые предстала перед ним, появившись будто из зеркала [8, с. 31].

Кроме того, в смысловом поле романа находит отражение представление о том, что талант даётся свыше и о необходимости реализации таланта. Очевидны параллели с библейской притчей, в которой рассказывается о человеке, зарывшем свой талант в землю. Анна постоянно общается с Тем, Кто наде-

лил её необыкновенными способностями, она всячески пытается отвергнуть этот дар. Однако в народной мифологии укоренилось представление, согласно которому противиться судьбе невозможно («От судьбы не уйдёшь»). Конфликтом романа является борьба личности, Анны, с предопределением, права человека самому определять свою судьбу и фатализма.

Наконец, примитивные мифологизированные представления воплощены в портрете Анны. Впервые в романе она предстаёт как девочка с рыжеватыми волосами и зелёными глазами [8, с. 17]. Согласно средневековой традиции, женщины с подобной внешностью считались ведьмами. Данный миф обыгран в романе, ведь Анна действительно оказывается практически ведьмой.

В рассматриваемой литературной традиции мистическое, инфернальное изображается как правдоподобное. Ему не требуется объяснений. Необходимо принять логику этого причудливого мира с реалистическими очертаниями и фантастическими вкраплениями. В романе «Почерк Леонардо» окружающие Анну люди поражены её способностями, стремятся понять их природу, получить хоть какое-то объяснение. Но логика безусловного принятия мистической данности всё же присутствует в произведении: это взгляд на мир маленькой Анны, переданный при помощи несобственно-прямой речи, который характеризуется безусловным принятием всего происходящего.

Более того, все попытки объяснить выходящее за рамки логики не увенчались успехом. Повествователи начинают впадать в сплетни и домыслы. Они не могут точно сказать, привиделось ли им что-то или же это было на самом деле. Благодаря этому жизнь Анны, рассказанная таким образом, обрастает мифами. Автор строит повествование как ряд свидетельств об ирреальном.

Анна является человеком одиноким, что достаточно распространено в традиции магического реализма. Ей приходится нелегко в общении с людьми, однако тех людей, с которыми она сходится, героиня выбирает сама. Анна выбрала и приёмных родителей, и близкого друга. Семён становится самым преданным ей человеком. Он познакомился с Анной, когда та была ещё девочкой. Спустя

много лет она подала ему знак, сказав одно слово, которое сразу напомнило герою о загадочной малышке [8, с. 46].

О.А. Овчаренко в этой связи отмечает, что в произведениях магического реализма нашла отражение «антиэкзистенциалистская идея неестественности одиночества, его разрушительности для личности» [1, с. 422]. К.Н. Кислицын, напротив, пишет о доминировании в рассматриваемой традиции «экзистенциального мировосприятия» [2, с. 276]. Подобные противоречия свидетельствуют о незавершённости процесса выделения признаков, характеризующих данное течение.

В романе Д. Рубиной экзистенциальная проблематика однозначно присутствует. Представлен контраст обычного мира и мира за гранью бытия, мира *зеркального*. Не случаен тот факт, что Анна никогда не была способна сразу узнать себя в зеркале [8, с. 38]. Для неё мгновения до узнавания становятся минутами небытия.

Судьба главной героини в романе до конца не проясняется, сохраняется загадка. Ведётся даже расследование её исчезновения. По слухам, Анна прыгнула с моста на мотоцикле, которым виртуозно умела управлять. Героиня составляла с ним единое целое. Однако ни тело Анны, ни мотоцикл найдены не были. Она словно растворилась. Подобно Ремидиос Прекрасной из романа Г.Г. Маркеса «Сто лет одиночества», которая вознеслась на небо на простынях, Анна воз-

неслась на мотоцикле в неизвестность [10]. Таким образом, финал с полным основанием можно назвать открытым. Это в духе магического реализма, где загадку, тайну предпочитается сохранять до конца.

Заметим, что в романе прослеживаются черты различных литературных традиций, хотя признаки магического реализма являются доминирующими. В частности, такого направления, как романтизм: присутствует двоемирие, главная героиня одинока, является выдающейся личностью и находится в конфронтации с филистерами.

Таким образом, роман Дины Рубиной «Почерк Леонардо» обладает значительным количеством признаков, сближающих его с произведениями магического реализма: сочетание ирреального и повседневного, принятие мистического как данности, проспекции и ретроспекции, полифонизм повествования, мифологизм, отображение народного сознания, обращение к экзистенциальной проблематике, открытый финал. Данные черты позволяют говорить о преемственности традициям рассматриваемого течения. Роман представляет собой индивидуально-авторский, осовремененный вариант магического реализма. Поэтика этого течения превалирует в произведении, однако наряду с ней роман обогащён иными эстетическими установками, являясь синкретичным по своей природе.

Список литературы

1. Овчаренко О.А. Магический реализм // Теория литературы: в 4 т. Т. IV. Литературный процесс / под ред. Ю.Б. Борева. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. С. 421-425.
2. Кислицын К.Н. Магический реализм // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 274-277.
3. Биякаева А.В. Взаимосвязь уровней художественной реальности в текстах современного магического реализма // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 70-73.
4. Шафранская Э.Ф. Синдром голубки (Мифопоэтика прозы Дины Рубиной). СПб.: Своё издательство, 2012. 470 с.
5. Прохорова Т.Г., Фаттахова Р.Р. Особенности повествовательной структуры романа Дины Рубиной «Почерк Леонардо» // Филология и культура. 2014. № 2 (36). С. 160-165.
6. Ефремова Г.О. Анализ мистического романа Дины Рубиной «Почерк Леонардо» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. Вып. 3 (145). С. 104-107.
7. Логвинова И.В. Элементы магического реализма в романах Дины Рубиной // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 17-20.
8. Рубина Д. Люди воздуха: Трилогия в одном томе. М.: Изд-во «Э», 2015. 976 с.
9. Саликова О.Р. Мотив зеркального отражения в романе Л.М. Леонова «Пирамида» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2014. Вып. 11 (139). С. 308-313.

10. Маркес Г.Г. Сто лет одиночества. М.: АСТ, 2013. 477 с.

References

1. Ovcharenko O.A. Magicheskiy realizm [Magical realism]. *Teoriya literatury: v 4 t. T. IV. Literaturnyy protsess* [Theory of Literature: in 4 vols. Vol. 4. Literature Process]. Moscow, IWL RAS, "Naslediye" Publ., 2001, pp. 421-425. (In Russian).
2. Kislitsyn K.N. Magicheskiy realizm [Magical realism]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye – Knowledge. Understanding. Skill*, 2011, no. 1, pp. 274-277. (In Russian).
3. Biyakayeva A.V. Vzaimosvyaz' urovney khudozhestvennoy real'nosti v tekstakh sovremennogo magicheskogo realizma [Interrelation of art reality levels in texts of modern magic realism]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya* [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Studies], 2017, no. 2 (15), pp. 70-73. (In Russian).
4. Shafranskaya E.F. *Sindrom golubki (Mifopoetika prozy Diny Rubinoy)* [Dove Syndrome (Mythopoeitics of Diana Rubina's Prose)]. St. Petersburg, Svoyo Publ., 2012, 470 p. (In Russian).
5. Prokhorova T.G., Fattakhova R.R. Osobennosti povestvovatel'noy struktury romana Diny Rubinoy «Pocherk Leonardo» [Narrative structure features in Dina Rubina's novel "Leonardo's hand"]. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture*, 2014, no. 2 (36), pp. 160-165. (In Russian).
6. Efremova G.O. Analiz misticheskogo romana Diny Rubinoy «Pocherk Leonardo» [Analysis of mystical novel "The Handwriting of Leonardo" by Dina Rubina]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye – The Bulletin of Adyghe State University*, 2014, no. 3 (145), pp. 104-107. (In Russian).
7. Logvinova I.V. Elementy magicheskogo realizma v romanakh Diny Rubinoy [Magical realism elements in the novels by Diana Rubina]. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities], 2016, no. 4, pp. 17-20. (In Russian).
8. Rubina D. *Lyudi vozdukh: Trilogiya v odnom tome* [People of Air: Trilogy in the Same Volume]. Moscow, "E" Publ., 2015, 976 p. (In Russian).
9. Salikova O.R. Motiv zerkal'nogo otrazheniya v romane L.M. Leonova «Piramida» [Mirroring theme in L.M. Leonov's novel "Pyramid"]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2014, no. 11 (139), pp. 308-313. (In Russian).
10. Markes G.G. *Sto let odinochestva* [One Hundred Years of Solitude]. Moscow, AST Publ., 2013, 477 p. (In Russian).

Информация об авторах

Сорокина Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: sorok_tam@rambler.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, подбор первичного материала, поиск литературы, обработка и редактирование материала, окончательное одобрение рукописи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4449-938X>

Information about the authors

Nataliya V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian and Foreign Literature, Journalism Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: sorok_tam@rambler.ru

Contribution: main study conception, literature search, materials processing and editing, source material acquisition, final manuscript approval.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4449-938X>

Абраменкова Людмила Евгеньевна, научный сотрудник Международного научного центра изучения творческого наследия Е.И. Замятина. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: luda9898@mail.ru

Вклад в статью: обзор литературы, анализ художественного текста, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0561-5963>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Сорокина Наталия Владимировна

E-mail: sorok_tam@rambler.ru

Поступила в редакцию 15.08.2019 г.

Поступила после рецензирования 08.09.2019 г.

Принята к публикации 21.10.2019 г.

Ludmila Y. Abramenkova, Research Worker of International Scientific Center for the Study of the Creative Heritage of E.I. Zamyatin. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: luda9898@mail.ru

Contribution: literature review, literary text analysis, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0561-5963>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Nataliya V. Sorokina

E-mail: sorok_tam@rambler.ru

Received 15 August 2019

Reviewed 8 September 2019

Accepted for press 25 October 2019